

Время идет не слишком быстро. Постепенно я начинаю осознавать, что замахнулась на слишком многое и скоро просто перестану справляться. Вначале мне это показалось странным, а после начало доходить, что слишком часто в деревне бывает Шисуи и он не против пообщаться, да и Итачи с подозрительной регулярностью зовет на тренировки. Нет, ничего против такого времяпровождения я не имела, но оно занимало не меньше часа, а то и пяти часов в сутки. Это сказывалось на том, сколько времени я уделяла занятиям и подготовке к вопросам наставников. Не будь у меня такого подспорья, как шаринган, свитки бы меня погребли, ведь участвовавшее общение частенько перерастало в тренировки по гендзюцу и даже показательные спарринги. Последнее только, когда эти двое оказывались свободны одновременно. В любое другое время, я бы сказала, что такой расклад невозможен, но за последние полгода, это случалось уже три раза. Невообразимое число, учитывая опыт прошлых лет, когда за два года знакомства с Шисуи, я получила только две совместных прогулки и обе в подарок на свой день рождения.

Страх. Я боялась такого изменения, ведь мне было неизвестно, что служило первопричиной. Слишком хорошо понимала, что от Итачи с Шисуи Клан ждет слишком многого и период простоя для гениев... за этим может скрываться что-то страшное. Это же подтверждало поведение парней. Странные переглядывания, частая невнимательность, да даже желание меня обучать! Они никогда не проявляли рвения в стремлении ознакомить меня со стезей шиноби. Даже их демонстрации в метании кунаев или иллюзий носили больше развлекательный характер. Мне, конечно, нравилось смотреть, как Итачи или Шисуи красиво взмывали в воздух, картинно поражая цели в слепой зоне за камнями и деревьями, или же видеть одновременно с рассказом легенд прелестные иллюзии вместо иллюстраций, но на данный момент ценность такого для меня была мала. Подобные телодвижения требовали заурядных навыков с контролем и начинающему неподвластны, а до уровня, когда я смогу воспользоваться полученными из наблюдений знаниями, мне еще расти и расти. Сейчас же меня начали именно учить достаточно систематически, а не кормить завтраками и красочными картинками будущего могущества, до которого еще требовалось дожить.

Я искала причины, но кроме смутных намеков, что Итачи готовится стать АНБУ не находила. Более того, я не могла понять причем тут Шисуи, не он же сдает последние тесты... только тесты ли? Это же не учебное заведение, а специальный отряд. Очень уважаемый в деревне и имеющий грозную репутацию. Правда, я со здоровым недоумением относилась ко всему сказанному, ведь спектр миссий, которые это АНБУ выполняло, был уж очень широк. И мне сложно было поверить, что один отряд мог быть, как тайным телохранителем ключевых персон, так и агентом глубокого внедрения в стан врага. Слишком разный набор навыков для этого нужен, с другой стороны, не факт, что у них нет разделения по подготовке или отделам внутри структуры. С этой точки зрения все смотрелось уже не так невероятно.

Тихий лязг столкнувшихся в воздухе кунаев отрывает от мрачных мыслей. Я без удивления замечаю, что все цели поражены, даже поставленные под хитрымудренным углом за камнем,

а я ведь специально под нее камушек положила, чтобы она под углом к камню лежала, а не просто на земле. Это уменьшило площадь поражения, но Итачи справился на ура. Правда, несмотря на искреннее восхищение, прыгать от радости не получается, ведь Шисуи не далее как неделю назад показал почти такой же трюк и даже чуть подправил мои умения бросать железки. Собственно, оказалось я просто немного неправильно держала метательное оружие, ибо не по руке оно было. Особенно сенбоны. Слишком длинные, а ручки у меня маленькие, детские, а все оружие стандартное, тяжелое. Ну, было бы странно, если бы мне давали детские размеры. В бою новичкам как-то сложновато привыкать к новым ощущениям.

— Здорово, ни-сан! — радостно хлопаю в ладоши, выходя из укрытия. Происходящее воспринимается больше как хорошо разыгранное представление, чем реальная тренировка. Хотя в памяти я все движения отложила, сейчас мне такое сделать не по силам, а вот через годика три, как связки окрепнут, смогу прыгать не хуже. Ну а поражать цели под хитрым углом можно и без шарингана, Шисуи уже даже показал как, но тут опять же все упирается в слишком слабое тело. Увы, но уместить в руках и, более того, кинуть одновременно достаточное количество кунаев, мне не по силам. При броске каждого в отдельности, сложность многократно повышается, уж очень много переменных добавляется, но я над этим работаю, ведь подобный навык в будущем пригодится.

— Ты откровенно фальшивишь, Саске, — Итачи просто улыбнулся и покачал головой.

— Ничего не могу с собой поделаться, Шисуи пару дней назад показал такой же трюк, — с улыбкой развожу руками. — Вот если бы ты показал мне, как создавать начальные дзюцу Катона...

Обрываю себя на середине фразы, когда брат начинает подзывать меня подойти к себе поближе рукой. С улыбкой подбегаю, моментально замечая, что он хочет щелкнуть меня по лбу, но послушно позволяя это. Данное действие для нас почти ритуал и мы оба получаем от него удовольствие.

— Ите! — на самом деле не больно и даже не обидно, но это тоже часть дорогого сердцу ритуала.

— Уже поздно, нам пора возвращаться, — чужой голос звучит предельно серьезно и только улыбка в глазах выдает его настоящее отношение.

— Ты опять уходишь от ответа! — надуваюсь, хотя и не слишком сильно. — Лучше бы сказал, что выдувать огонь в лесу не лучшая идея, можно пожар устроить, чем...

— Ну вот, видишь, ты и сама все знаешь, Саске, — прекрасно вижу, что перебивший меня брат едва сдерживает смех.

— Так не честно! — смотрю, как Итачи начинает с невозмутимым видом собирать боеприпасы и складывать использовавшиеся раньше мишени в специально отведенное для этого место на полигоне. Долго стоять и дуться не удастся и я отправляюсь к нему на помощь, тихо бухтя себе под нос. — Ну и ладно, то-сан обещал меня научить этому сразу после церемонии.

— Это же здорово, имото, ты совсем взрослой стала, а я и не заметил, — картинный вздох и он ласково гладит меня по волосам.

— А теперь фальшивишь ты, ни-сан, — с фырканьем скидываю его ладонь.

— И как же мне загладить свою вину? — чужие губы чуть подергиваются в едва заметном намеке на улыбку.

— Покатаешь? — протягиваю к нему руки. Я обожаю кататься у него на спине! Да и в другом случае, слишком долго тащиться с полигонов домой.

Ответом мне служит тихий смех и Итачи без сопротивления садится на корточки, чтобы мне удобнее было забираться. С довольным видом устраиваюсь у него на закорках, старательно поправляя чужие волосы. Нет, брату, конечно, идут длинные, но при беге его низкий хвост распушается не по-детски! Подозреваю, что делает он это специально, забавляясь тем, как я чихаю от этого. И избежать подобного не получается, ибо они как раз такой длины, что хвостик заканчивается у меня перед носом. Перекидывать через чужое плечо бесполезно, во время движения прилетает обратно и можно достаточно болезненно получить по носу. Приходится оставлять как есть и старательно прижиматься щекой к чужой спине, отворачиваясь в противоположную от волос сторону. Спасает не сильно, но не отчекривать же их кунаем? Вариант-то неплох, но вряд ли мои навыки стрижки Итачи оценит, да и все имеющее острые, режущие кромки (и вообще острое), у меня конфисковано. Оружие я получаю только на тренировках и под присмотром взрослых. В остальное время, мне даже (особенно!) ржавого куна не дадут, да и я сама не возьму, хотя и знаю где.

Взгляд цепляется за знакомое здание, пару раз я сюда приходила с Микото. И нет, не передать еду забывшему об этом Фугаку, а отдать какие-то документы, что ей передавали пока мы ходили за покупками. Впрочем, данный момент не так важен, я все равно дальше первого этажа не прошла, меня оставляли на попечении молодых идиотов мнущегося внизу молодняка. Проще говоря, просто давали шанс посидеть в уголочке и не отвечать, пока взрослые дядьки решали кто, когда и куда выдвигается.

— В чем дело, Саске? — голос брата отвлекает от воспоминаний.

— Это место в котором работает то-сан, — пожимаю плечами, враз теряя интерес к огромному зданию.

— Управление Военной Полиции Конохи, — несмотря на спокойствие голоса, телу соврать сложнее, я чувствую, как мимолетно напрягаются чужие мышцы у меня под ладонью.

— Скажи, ни-сан, — мне не нравится реакция Итачи, поэтому я тороплюсь его отвлечь. — Почему в символе Военной Полиции герб Клана Учича?

— Заметила, да? — беззлая насмешка пропитала каждую интонацию. Мне даже не надо видеть его лицо, чтобы понять — улыбается. Ну, я не могу его винить, это упоминается в свитках истории Клана. Не думаю, что он мне скажет что-то новое.

— Конечно! — пожимаю плечами, чуть откидываясь назад, чтобы еще раз окинуть взглядом массивную табличку на здании. Здесь вообще любят подобное вешать на здания.

— Военную Полицию основали наши предки, именно поэтому они добавили наш герб в символ Полиции. Клан Учиха долгое время поддерживал порядок в деревне. Этот герб — живое доказательство нашей великой истории, — чувствуется, что пояснение Итачи максимально упростил, хотя и знает, что я смогу понять и более сложные понятия. — Сейчас клан Учиха меньше, чем был когда-то. Но даже сейчас почти все мы по-прежнему служим здесь, в первых рядах, и делаем все, чтобы поддерживать порядок в деревне, — прекрасно ощущаю, что он сказал далеко не все, что хотел, но не перебиваю. — Потому что только превосходные шиноби могут расследовать преступления, которые совершают другие шиноби.

— Ты тоже пойдешь туда, брат? — мой вопрос ожидаем, ведь я ощущаю хорошо спрятанную тоску в чужом голосе, а еще колебания чакры. У меня не так много опыта в распознавании чужих эмоций через чакру, но кое-что понять мне по силам. Итачи мечтал бы о той жизни, о которой говорил.

— Ну, я не знаю... Там видно будет, — по моим ощущениям это не ответ, а попытка спрятаться от правды. Не стоило ему так делать, но я не могу заставить его раскрыться. Мне и без того понятно, что о его поступлении в АНБУ настоял Фугаку. Итачи этого не хочет.

— Ну и правильно, не надо тебе сюда. Нам то-сана хватает, — мой безмятежный ответ вызывает откровенное удивление, Итачи даже оглядывается, смотря на меня странным взглядом.

— Хм?

— Не смотри на меня так, ни-сан, — пожимаю я плечами. — Уж не знаю, кому в голову взбрело создавать силами одного Клана организацию наподобие стражей порядка, но он явно ненавидел Учиха, а я не хочу, чтобы тебя ненавидели.

— Саске... — он хмурится и чужой взгляд полон укора, но в тоже время там мелькает изумление.

— Скажешь я не права? — хмыкаю, пожимая плечами. — Ты и сам знаешь, что в любом городе не любят стражей правопорядка. Особенно честных стражей, которые не берут взятки и стараются действовать жестко. Наши же еще за эту сомнительную честь сумели проср... — прикусываю язык, химе не пристало так выражаться, да и еще при брате, — профукали другие привилегии, которые им уже никто не вернет.

— Только то-сану не говори ничего подобного, — Итачи вздыхает устало. Мою позицию он знает уже давно, поэтому привычно пропускает мелькнувшее во фразе «им», а не «нам». Да, я по-прежнему с трудом причисляю себя к Клану Учиха. Меня с ними роднит только ДНК этого тела, что уже много, только психологически это принять сложнее.

— Я не настолько глупа, — хихикаю. Я еще хочу пожить, поэтому такие высказывания позволяю себе не часто и только рядом с Шисуи или братом, которые и сами разделяют такое мнение. — Отец завтра пойдет на мою церемонию поступления. Это первый шаг на пути к моей мечте и я не хочу упустить свой шанс.

На самом деле, маленькие шажки к осуществлению своей мечты я совершаю постоянно. Я не замахиваюсь на глобальные проблемы, просто хочу выйти из-под контроля Фугаку. Я не хочу зависеть от Клана, хотя и признаю, что тот уже вложил в меня немало ресурсов. Только вот способ отработки я хочу предложить свой.

— Так по-взрослому, — тяжелый вздох, но в голосе вновь улыбка. Мой спич успокоил Итачи или же он просто решил отмахнуться от сказанного. Это не важно. Хотя жаль, что он не пытается понять почему я так решила, но мне и без того понятно, что его всегда беспокоили более масштабные проблемы. Он на меньшее, чем изменить мир не согласен.

Наивно. Идеалистично. Но таков Итачи. Жаль, что мне бесполезно говорить, что насилу в Рай всех не загонишь. Он не готов услышать меня, как и Шисуи. В таких ситуациях следует набивать шишки самому. Мне же стоит только молиться, чтобы я набрала сил до того, как эти шишки погребут их и задавят меня, как близко стоящую.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/71427/1977343>